

УДК 343.814

**ПЕРЕВОД В БОЛЕЕ СТРОГИЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИЗНАНИЯ ОСУЖДЕННОГО
ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЕМ**

Е. А. Каданева

**TRANSFER INTO MORE SEVERE CONDITIONS OF SERVING THE PENALTY
OF DEPRIVATION OF LIBERTY AS A CONSEQUENCE OF LEGAL RECOGNITION
OF THE CONVICT AS A REPEAT INFRINGER**

Е. А. Kadanewa

Предметом исследования являются нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и содержащие правовые последствия данного юридического факта. В статье рассматриваются проблемные моменты реализации правового последствия признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде перевода осужденного в более строгие условия отбывания наказания. Также автор выявляет соотношение мер взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа, одиночную камеру, единое помещение камерного типа и перевода осужденного в строгие условия отбывания наказания. В качестве методологической основы исследования выступает общенаучный (диалектический) метод познания, а также применялись формально-логический, системный, сравнительно-правовой и другие методы научного познания. Научная новизна представленной работы определяется тем, что автор выявляет некоторые проблемы реализации правового последствия признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде перевода в более строгие условия в практической деятельности исправительного учреждения и предлагает пути их решения на законодательном и правоприменительном уровне.

The subject of the study are the norms of penitentiary law governing the recognition of the convict as a repeat infringer of the established service order and the legal consequences of this legal fact. The paper discusses the implementation of the problematic aspects of the legal consequences of recognizing the convict as a repeat infringer of the established service order in the form of the transferring the convict into stricter conditions of service. The author also reveals the correlation of such penalties as placement in a punishment cell, transfer to a cell-type room, separate cell, single cell-type room and the transfer of the convict into strict conditions of serving the punishment. In addition to legal consequences, on the basis of legal practice, the author considers the following consequences: non-use of parole, non-use of amnesty, the ban to perform prison work without supervision etc. The methodology of the research bases on the general scientific (dialectical) method of knowledge and the formal-logical, systematic, comparative legal and other methods of scientific knowledge. Scientific novelty of the work is presented by the fact that the author identifies some problems of implementation of the legal consequences of transferring the convict recognized as a repeat infringer of the established service order to more stringent conditions in the practice of correctional institutions, and suggests ways of solving them at the legislative and enforcement levels.

Ключевые слова: злостный нарушитель, отбывание наказания, лишение свободы, штрафной изолятор, помещение камерного типа, одиночная камера, строгие условия отбывания наказания.

Keywords: repeat infringer, service of punishment, deprivation of liberty, punishment cells, cell-type room, separate cell, strict conditions of serving the punishment.

В соответствии с нормами уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации факт признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка исполнения наказания возможен в двух случаях – совершения им злостного нарушения, указанного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, и назначения ему взыскания в виде водворения в штрафной изолятор (далее – ШИЗО), перевод в помещение камерного типа (далее – ПКТ), одиночную камеру (далее – ОК), единое помещение камерного типа (далее – ЕПКТ) и в случае совершения осужденным в течение одного года повторного нарушения установленного порядка исполнения наказания, если он за каждое из этих нарушений был подвергнут взысканию в виде водворения в ШИЗО (ч. 2 ст. 116 УИК РФ). Основными правовыми последствиями придания осужденному статуса злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания являются наложение дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО, ПКТ,

ОК, ЕПКТ, изменение условий содержания либо изменение вида исправительного учреждения в сторону ухудшения правового статуса осужденного.

При назначении мер взысканий к осужденному во внимание принимается обстоятельства совершения нарушения, характеристика осужденного, его предшествующее поведение, отношение к учебе, труду и т. п., к тому же это условие закреплено законодательно в ч. 1 ст. 117 УИК РФ.

Однако следует согласиться с тем, что если осужденный оказал неповиновение представителям администрации либо совершил иное злостное нарушение и ему за это объявлен выговор, то такое решение, принятое начальником исправительного учреждения, не соответствует принципиальным положениям российского уголовно-исполнительного права.

Не зря в уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации конкретизированы виды злостных нарушений установленного порядка отбывания нака-

зания, поскольку само по себе злостное правонарушение посягает на нормальную деятельность исправительных учреждений, в какой-то степени конкурирует с преступлением. Неадекватное реагирование на подобные нарушения формирует у остальной части осужденных чувство безнаказанности и вседозволенности, а также может свидетельствовать о неспособности администрации исправительных учреждений следовать требованиям уголовно-исполнительного законодательства.

При этом уголовно-исполнительный кодекс РФ четко не ограничивает перечень взысканий, которые возможно применить к осужденному, совершившему злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания и совершившему иной дисциплинарный проступок.

Применение мер дисциплинарной ответственности является карательной мерой при проведении воспитательной работы, которая является одним из основных средств исправления осужденного. Для достижения поставленной перед уголовно-исполнительным законодательством цели необходимо эффективное применение мер взыскания.

Основной задачей применения дисциплинарных взысканий состоит в том, чтобы осужденный осознал вину в совершенном правонарушении. Но осознание собственной вины возникает при назначении справедливого наказания. Правильно подобранный вид дисциплинарного взыскания, соответствующего совершенному дисциплинарному проступку и личности правонарушителя означает справедливое наказание осужденного-нарушителя.

Однако анализ дисциплинарной практики в исправительных учреждениях показывает, что во многих случаях фактические обстоятельства нарушения не устанавливаются (проверка не проводится, либо проводится не в полном объеме).

В связи с чем, если законодатель закрепил перечень правонарушений установленного порядка исполнения наказания являющихся злостными, то представляется логичным закрепление перечня возможных к применению мер взыскания за данные нарушения.

Следует признать целесообразным нормативное закрепление положения, которое устанавливало бы, что за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденный должен быть либо водворен в ШИЗО, либо переведен в ПКТ, ОК, ЕПКТ, а не привлечен к иному, более мягкому дисциплинарному взысканию.

В то же время это не ущемит прав осужденных и не ухудшит их положение, поскольку за иное нарушение установленного порядка исполнения наказания возможно водворение в ШИЗО.

Исходя из вышеизложенного, следует, что при совершении любого правонарушения, начальник исправительного учреждения имеет право выбора дисциплинарного взыскания. Однако при совершении осужденным злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания и назначения ему одного из таких видов взысканий, как водворение в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ у администрации исправительного учреждения нет альтернативы по изменению условий содержания осужденного в сторону ухудшения его правового положения.

При признании нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденным к лишению свободы злостным, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, учитывается общественная опасность совершенного деяния. При определении осужденного злостным нарушителем отбывания наказания, согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 116 УИК РФ, учитывается также вид дисциплинарного взыскания, назначенного осужденному, совершившему злостное нарушение. При соблюдении данных законодательных условий, осужденный автоматически переводится в более строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 3 и 4 ст. 120, ч. 3 и 4 ст. 122 УИК РФ).

Таким образом, перемещение в более строгие условия при совершении злостного нарушения установленного порядка исполнения наказания не позволяет дифференцировать ответственность правонарушителя в зависимости от характеристики осужденного, от его предыдущего поведения, наличия дисциплинарных взысканий и поощрений и от его правового положения при содержании на определенном виде условий исполнения наказания.

Проводя аналогию с российским уголовным правом, общие начала назначения наказания за совершенное преступление заключаются не только в учете степени и характера общественной опасности совершенного деяния, но и личности виновного, влиянии назначенного наказания на его исправление.

При вышеуказанных обстоятельствах нарушение постулатов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы видится в том, что изменение условий отбывания наказания в сторону ухудшения правового положения осужденного не зависит от личности правонарушителя.

В предоставлении осужденному возможности заслужить примерным поведением и добросовестным отношением к труду право на улучшение условий есть сущность современной прогрессивной системы отбывания и исполнения наказания в виде лишения свободы [1, с. 52].

В связи с этим целесообразнее было бы закрепить в нормах российского уголовно-исполнительного закона перевод в более строгие условия отбывания наказания в случае признания осужденного злостным нарушителем не в качестве обязанности администрации исправительных учреждений, а в качестве права с обязательным учетом личности осужденного-правонарушителя и влиянии данных мер на процесс его исправления.

При этом нельзя не отметить, что по действующему российскому уголовно-исполнительному законодательству один юридический факт в виде совершения осужденным деяния, признаваемого злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, фактически влечет два правовых последствия – назначение дисциплинарного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа, одиночную камеру, единое помещение камерного типа и перевод осужденного на более строгие условия отбывания наказания, а именно с обычных условий – в строгие (ч. 3 ст. 120, ч. 3 ст. 122 УИК РФ), с облегченных – в обычные или строгие (ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 122 УИК РФ).

При этом в срок нахождения осужденного в строгих условиях время отбывания дисциплинарного взыскания в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ не засчитывается.

Данные обстоятельства фактически означают двойную ответственность за одно и то же противоправное деяние, что нарушает общетеоретический постулат принципа справедливости, заключающийся в запрете нести ответственность дважды за одно и то же правонарушение.

В этой связи положительным следует рассматривать зарубежный опыт. В ст. 112 УИК Белоруссии и в ч. 3 ст. 101 УИК Украины признание осужденного злостным нарушителем режимных требований может повлечь за собой или применение дисциплинарного взыскания или изменение условий отбывания наказания такого осужденного. По уголовно-исполнительному кодексу РФ возможно их одновременное применение, что недопустимо.

Выход из сложившейся ситуации представляется в двух возможных вариантах. Первое предложение заключается в признании перевода в более строгие условия содержания осужденного, признанного злостным нарушителем условий отбывания наказания, одной из мер дисциплинарного взыскания, наряду с водворением в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ. Противником данного положения является Ю. М. Ткачевский: «Водворение в помещения камерного типа, одиночные камеры и единые помещения камерного типа не является элементом прогрессивной системы. Порядок применения этих мер дисциплинарного воздействия иной, нежели порядок применения элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний. В связи с тем, что перевод осужденного за злостное нарушение режима на более строгие условия исполнения наказания не является дисциплинарным взысканием» [3, с. 45].

Второй вариант решения вышеуказанной проблемы В. А. Уткин видит в том, что содержание осужденных к лишению свободы в помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа необходимо сделать условиями содержания с определенными правоограничениями и тем самым, возможно, приблизить «тюремные начала» в современной уголовно-исполнительной системе [4, с. 20]. Данное предложение представляется целесообразным, поскольку позволит альтернативно за злостное нарушение установленного порядка исполнения наказания назначать либо помещение в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ, либо перевод в более строгие условия содержания, что позволит исключить двойную ответственность.

Однако в отличие от дисциплинарных взысканий, назначаемых нарушителям режима на определенный срок (кроме выговора и дисциплинарного штрафа), изменение условий отбывания наказания осужденных бессрочно. Последующие изменения условий содержания осужденных в местах лишения свободы в сторону улучшения или ухудшения их правового положения предопределяются вне зависимости от каких-либо заранее определенных сроков, а только их положительным или отрицательным поведением [3, с. 58].

Прямая зависимость правового положения осужденного на определенных условиях отбывания наказания от поведения самого осужденного, а не от назначенных сроков соответствует постулатам прогрес-

сивной системы исполнения наказания. В связи с чем, рассматривая содержание осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, единых помещениях камерного типа, помещениях камерного типа и одиночных камерах в качестве условий содержания осужденного, а не дисциплинарных взысканий, целесообразно не назначать данные меры на определенный срок, а учитывать личность осужденного, степень его исправления и осознания собственной вины, а также его поведения после совершения правонарушения.

Таким образом, рассмотрение содержания осужденных к наказанию в виде лишения свободы в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ в качестве условий отбывания наказания позволит в расширенной форме реализовывать положения прогрессивной системы исполнения уголовного наказания.

При рассмотрении содержания в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ в качестве условий содержания осужденных необходимо выявить, в чем отличия между этими мерами, а также соотнести данные меры со строгими условиями содержания осужденных.

Из анализа ст. 118 УИК РФ следует, что условия содержания осужденного в ПКТ, ОК, ЕПКТ не имеют различий, данные меры отличаются друг от друга лишь сроками нахождения в них осужденных: в исправительных колониях общего и строгого режимов перевод осужденных в ПКТ, в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев (п. «г» ч. 1 ст. 115 УИК РФ), осужденных женщин – до трех месяцев (п. «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ), в единые помещения камерного типа на срок до одного года (п. «д» ч. 1 ст. 115 УИК РФ). Условия содержания в штрафном изоляторе строже, однако не имеют принципиальных различий с условиями содержания в помещениях камерного типа, одиночных камерах и единых помещениях камерного типа, основным различием также является срок нахождения в нем – до 15 суток (п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ).

Определение срока содержания осужденного при отбывании данных мер не является сущностным основанием для их разграничения. Вследствие этого предлагается объединить данные меры, рассматривая их в качестве условий отбывания наказания и установить минимальный срок нахождения в них, а для последующего изменения этих условий учитывать исключительно поведение самого осужденного.

Если сравнивать меры в виде водворения в ШИЗО, перевод в ПКТ, ЕПКТ, ОК и строгие условия отбывания наказания, которые различаются в зависимости от вида исправительного учреждения, то в большей части они схожи, различия в количестве посылок, передач, бандеролей, свиданий и продолжительности прогулки незначительны. В исправительных колониях общего и строгого режима, находясь в строгих условиях содержания, осужденные содержатся в запираемых помещениях, в колониях особого режима – в помещениях камерного типа.

Из доклада о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 – 2017 гг. Федеральной службы исполнения наказания: «С целью дифференциации условий содержания осужденных повысилась эффективность работы по изоляции злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания от всех остальных осужденных, из 25,2 тыс. осужденных,

признанных злостными нарушителями, изолированно содержалось 94,2 %. В 45 территориальных органах злостные нарушители на 100 % изолированы» [2].

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что такие меры взысканий, как водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, ЕПКТ, ОК постепенно теряют свою исключительность и актуальность применения. Их слияние со строгими условиями содержания осу-

жденных позволят исключить двойную ответственность осужденных, признанных злостными нарушителями исполнения наказания, и в полной мере реализовывать положения прогрессивной системы исполнения наказания, основным из которых является возможность изменения условий в зависимости от поведения самого осужденного.

Литература

1. Горбань Д. В. Изменение условий отбывания наказания в идее лишения свободы (прогрессивная система) в годы Великой отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 52 – 56.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 – 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний // Федеральная служба исполнения наказаний. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/-inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 10.09.2015).
3. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М: МГУ им. Ломоносова, 1993. 70 с.
4. Уткин В. А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 3. С. 19 – 25.

Информация об авторе:

Каданева Елена Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологи Кузбасского института ФСИН России, капитан внутренней службы, kadaneva_elena@mail.ru.

Elena A. Kadaneva – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Penitentiary Law and Criminology, Kuzbass Institute of the Russian Federal Penal Service, Captain of Internal Service.

Статья поступила в редколлегию 16.09.2015 г.